Организация Объединенных Наций S/PV.5462

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5462-е заседание

Четверг, 15 июня 2006 года, 10 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Аргентина	г-н Гарсиа Моритан
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Конго	г-н Гайама
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-жа Тинкопа
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Миссия Совета Безопасности

Брифинг, проведенный миссией Совета Безопасности в Судан, Чад и штаб-квартиру Африканского союза в Аддис-Абебе

06-38897 (R)

0638897

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Миссия Совета Безопасности

Брифинг, проведенный миссией Совета Безопасности в Судан, Чад и штаб-квартиру Африканского союза в Аддис-Абебе

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинги Его Превосходительства сэра Эмира Джоунза Парри, главы миссии Совета Безопасности в Судан и Чад, Его Превосходительства г-на Жан-Марка де ла Саблиера, который возглавлял совместно с главой миссии ее работу во время посещения ею Чада, и Его Превосходительства г-на Августина Махиги, члена миссии Совета.

Я хотел бы приветствовать возвратившихся членов Совета и представителей Секретариата, которые принимали участие в миссии в Судан и Чад.

Я предоставляю слово Его Превосходительству сэру Эмиру Джоунзу Парри, главе миссии Совета Безопасности в Судан и Чад.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить всех членов Совета, которые приняли участие в этой миссии. Благодаря их преданности делу и солидарности этот визит стал особенно полезным и своевременным. Я также благодарен Секретариату за его помощь и участие.

Ответственность за содержание доклада, с которым я сейчас выступлю, лежит полностью на мне.

Прошло почти три года с тех пор, как Совет начал обсуждать вопрос о том, уместно ли включение вопроса о Судане в его повестку дня. Серьезные проблемы возникли тогда в Дарфуре, и взаимоотношения между Хартумом и окраинами страны становились все более сложными. С тех пор произошло многое. На настоящий момент Совет принял семь резолюций по Судану и два заявления Председателя. У тех из нас, кто посетил этот регион, не осталось никаких сомнений в уместности внимания, которое Совет уделяет Судану и положению в регионе в целом. Для меня вопрос состоит не в том, должны ли мы заниматься проблемами Судана и Дарфура, а в том, сделали ли мы столько, сколько мы должны были сделать. Эта точка зрения была подкреплена визитом в Чад.

Судан, самая большая страна Африки, является очень сложной страной. Дарфур вполне обоснованно привлек внимание всего мира, но положение там является очень сложным. Во время своего визита миссия обнаружила, что международное сообщество не понимает до конца суть этого конфликта. Например, миссия обнаружила, что такие термины, как «правительство», «повстанец», «араб» и «африканец», зачастую слишком упрощенно характеризуют на самом деле более сложную ситуацию на месте, потому что союзы между племенами и группами часто меняются. Прозрачность — или отсутствие — границы с Чадом лишь усугубляет положение. Ряд участников диалога с Советом описывали положение в Дарфуре как традиционный конфликт между пастухами и фермерами из-за ограниченных национальных ресурсов. Они говорили о том, насколько трудно управлять регионом, в котором существуют присущие лишь ему и необычные сложности, касающиеся межплеменных отношений, и отсутствуют государственные службы.

Надежное решение проблемы Дарфура можно разработать только на основании учета традиций и обычаев народов региона. По сути, то, что правительство Судана поддержало направление в Дарфур сил Африканского союза (АС), а не Организации Объединенных Наций частично было обусловлено верой правительства Судана в то, что африканские государства имеют такое же историческое наследие, как и народ Дарфура. Нам необходимо продолжать убеждать правительство Судана в том, что любые силы Организации Объединенных Наций в Дарфуре, несомненно, должны в значительной мере быть африканскими как по составу, так и по своему характеру.

В контексте отношений между севером и югом заключение Всеобъемлющего мирного соглашения означало прекращение военных действий, но правительство национального единства — это орган, образованный лишь недавно.

Важным моментом было то, что миссия начала свою работу в Хартуме, подчеркнув свое уважение суверенитета и территориальной целостности Судана. Мы особо отмечали, что Совет Безопасности хотел бы работать в партнерстве с правительством и другими главными участниками событий в Судане, чтобы помочь разрешить большое количество разнообразных проблем, которые стоят перед страной. На сегодняшний день эта помощь выражается в работе миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на юге страны — Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), в работе Специального представителя Яна Пронка, который заслуживает всяческой похвалы, и широкомасштабной деятельности учреждений Организации Объединенных Наций, которые оказывают поддержку народу Судана. Но если роль Совета Безопасности состоит в содействии международному миру и безопасности, то, соответственно, обязанность правительства Судана — обеспечивать защиту своих граждан и конструктивно откликаться на предложения помощи от нас и всех остальных.

Положение в Дарфуре в этом году ухудшилось. Доступ в район для гуманитарных организаций обеспечивался не регулярно и даже сократился. Нападения на людей, особенно на женщин, стали более частыми. Губернатор Северного Дарфура сказал миссии, что в лагерях Северного Дарфура находятся 129 000 внутренне перемещенных лиц и еще 279 000 внутренне перемещенных лиц находятся вне лагерей. Еще 622 000 людей пострадали от этого конфликта, т.е. в целом в результате конфликта в Дарфуре пострадали 1 310 000 человек. С положительной стороны можно отметить, что Миссия Африканского союза в Судане (МАСС) провела в районе 12 месяцев, и ее миротворческие силы обеспечивают дополнительную безопасность для населения Дарфура в чрезвычайно трудных обстоятельствах. Благодаря в особенности Африканскому союзу, а также поддержке других сторон, 5 мая в Абудже было подписано Мирное соглашение по Дарфуру. Это Соглашение пользуется поддержкой не всех группировок в Дарфуре, но и те, кто находится в оппозиции и отказался подписать Соглашение, придерживаются разных позиций.

Миссии открылись две истины: во-первых, следует незамедлительно убедить в достоинствах Соглашения тех, кто живет в этом регионе, и тех, кто вынужден был его покинуть, и во-вторых, осуществление этого Соглашения является ключевым фактором для установления мира в Дарфуре, мира в Судане и мира в регионе в целом. Многие участники диалога говорили о недостатках этого Соглашения. Соглашение не безупречно, но это единственное соглашение, которое у нас есть, и, по мнению миссии, оно должно активно осуществляться. Мы призываем тех, кто еще не подписал Соглашение, сделать это как можно скорее.

В поддержку Соглашения система Организации Объединенных Наций, в частности Мировая продовольственная программа, в настоящее время осуществляет в Дарфуре самую крупную в мире программу продовольственной помощи. Сотни тонн продовольствия доставляются каждый день автоколоннами, прошедшими долгий путь от Порт-Судана и с юга, большей частью по грунтовым дорогам — колоннами белых грузовиков, которые означают, что идет доставка помощи для спасения жизней.

В Аддис-Абебе миссия полностью согласилась с Африканским союзом относительно того, что как только представится ближайшая возможность, Организация Объединенных Наций должна взять на себя функции по поддержанию мира в Дарфуре. Президент Конаре и Уполномоченный по вопросам мира и безопасности г-н Джиннит подчеркнули, что таково было желание Африканского союза. Со своей стороны, АС проделал прекрасную работу, начав ее с нуля в трудных обстоятельствах. Мы подчеркивали этот факт во время наших встреч с главой МАСС в Дарфуре. Но поддержание миротворческих сил, обеспечение ротации войск, предоставление всего необходимого для их деятельности, включая командование, контроль и связь, предоставление финансирования и осуществление более весомого мандата после подписания Соглашения в Абудже — все это трудные задачи. Поэтому сложилось единое мнение относительно того, что подошло время для более широкого вовлечения международного сообщества, которое должно разделить эту ношу и обеспечить направление в Дарфур сил Организации Объединенных Наций.

Главной целью нашего визита и наших переговоров было убедить правительство Судана в том, что это самый лучший вариант для Дарфура и для страны в целом. В Хартуме мы столкнулись с негативным отношением многих к развертыванию сил Организации Объединенных Наций, которое отчасти вызвано обеспокоенностью в связи с принятием

резолюции 1679 (2006) в соответствии с главой VII Устава. Для правительства, президента и членов парламента в Хартуме эта глава, безусловно, является главным раздражителем.

Со своей стороны, мы объяснили, что вопрос о главе VII является техническим, а не политическим вопросом. Вероятнее всего, мандат на основании главы VII потребуется любым силам Организации Объединенных Наций в Дарфуре, чтобы эти силы могли обеспечить необходимую защиту гражданским лицам и своему персоналу. Глава VII содействовала бы Организации Объединенных Наций в осуществлении Мирного соглашения по Дарфуру, что соответствует желанию правительства. Глава VII означала бы, что Миссия Организации Объединенных Наций в Дарфуре обладала бы таким же мандатом, что и практически все операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Африке, в том числе и нынешние операции в Демократической Республике Конго, — которую Совет посетил после Судана, — Кот-д'Ивуаре и Либерии.

Всегда существовала возможность того, что во время визита правительство Судана не согласится с тем, чтобы такая передача имела место. Однако миссия приложила немало усилий, чтобы разъяснить, почему, на наш взгляд, это отвечает интересам Судана, и убедить их согласиться с нашим мнением.

Возможно, добиться согласия правительства Судана будет не просто. К концу нашего визита у членов миссии возникло ощущение, что мы продвинулись в направлении возможного согласия правительства Судана относительно развертывания миссии.

В настоящее время заместитель Генерального секретаря Геэнно и его коллеги из Африканского союза находятся в Хартуме и в регионе в составе миссии по технической оценке. Наша миссия считает, что они должны решить две задачи. Во-первых, добиться согласия правительства Судана на укрепление Миссии Африканского союза в Судане (МАСС), с тем чтобы она могла эффективнее осуществлять Мирное соглашение по Дарфуру и таким образом обеспечивать защиту гражданских лиц в период до развертывания сил Организации Объединенных Наций. И во-вторых, определить совместно с правительством Судана меры по обеспечению перехода на тот случай, если будет принято решение о постепенной замене МАСС силами Организации Объединенных Наций. Таково наше намерение, и я считаю чрезвычайно важным, чтобы это было согласовано в ближайшее время и чтобы необходимое планирование завершилось как можно скорее.

Необходимо срочно принять меры по улучшению положения в области безопасности в Дарфуре, с тем чтобы решить проблему, связанную с многочисленными нападениями. Нужно предоставить защиту гражданскому населению, обеспечить их права человека и положить конец безнаказанности преступников. Именно по этой причине мы должны выполнить Мирное соглашение по Дарфуру и как можно скорее укрепить роль МАСС. Для того чтобы добиться согласия правительства на переход к операции Организации Объединенных Наций, я полагаю, что в первую очередь следует укрепить мандат МАСС, что станет подтверждением необходимости осуществления Мирного соглашения по Дарфуру, после чего Организация Объединенных Наций должна будет взять на себя ответственность за выполнение этого мандата. Если согласие будет получено, то тогда нашему Совету нужно будет подготовить и согласовать необходимую резолюцию о предоставлении мандата силам Организации Объединенных Наций.

Президент Башир четко заявил, что не думает, чтобы иностранным войскам будет выдан мандат, позволяющий совершать нападения на суданцев. Поэтому он согласился с тем, что установление контроля над действиями формирования «Джанджавид», к чему давно стремился наш Совет, рассматривая это как предварительное условие для обеспечения безопасности населения в Дарфуре, является обязанностью его правительства. Мы надеемся, что правительство выполнит эту обязанность сейчас.

Вместе с тем пока внимание международного сообщества совершенно справедливо сосредоточено на проблемах Дарфура, миссия покинула этот регион с четким ощущением того, что мы не должны забывать о более общих проблемах Судана, в частности на юге страны. Всеобъемлющее мирное соглашение, ознаменовавшее прекращение боевых действий, претворяется в жизнь. Тем не менее миссия обнаружила, что выполнение Соглашения осуществляется медленными темпами. Объем международной помощи югу также уменьшается.

Одно из наиболее отрезвляющих замечаний прозвучало из уст одного из членов парламента Южного Судана, который напомнил миссии о том, что, если бы Южный Судан был отдельной страной, то эта страна была бы беднейшей в мире. Тем не менее будущее Дарфура неизменно связано с будущим юга и наоборот. Необходимо комплексное решение, которое помогло бы урегулировать все проблемы страны на основе скоординированной помощи целого ряда структур системы Организации Объединенных Наций. Безопасность имеет принципиальное значение. Однако ее нельзя рассматривать в отрыве от инициатив в гуманитарной и социальной областях.

В ноябре 2004 года члены Совета посетили Найроби и, работая там, способствовали заключению Всеобъемлющего мирного соглашения в январе 2005 года. Наша миссия была едина в том, что касается необходимости выполнения Соглашения. Мы посетили Миссию Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и были впечатлены той работой, которую она ведет на местах. Мы провели встречу с президентом Южного Судана Кииром, который одновременно является вице-президентом Судана, и его коллегами по министерству, на которой мы обсудили ход осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения.

Совершенно очевидно, что положение с Соглашением остается неустойчивым и что для гражданского населения, проживающего за пределами крупных городов, опасность сохраняется. Президент Киир также четко заявил о том, что осуществление Соглашения имеет жизненно важное значение. Без этого не будет Соглашения, а без Соглашения вероятность войны вполне реальна. Это были слова президента Южного Судана: жесткое предупреждение о необходимости продвижения вперед в направлении полного осуществления Соглашения. Покидая Джубу, мы отдали дань памяти г-на Джона Гаранга, который вел переговоры по Всеобъемлющему мирному соглашению и смерть которого стала большой потерей для мирного процесса и для Южного Судана.

На юге страны мы также обсуждали проблемы региона, связанные с нападениями, совершаемыми Армией сопротивления Бога (ЛРА). Эта серьезная проблема имеет место в Южном Судане, а также в парке Гарамба в Демократической Республике Конго, и от нее страдают северные районы Уганды. В результате ее деятельности, продолжающейся более 19 лет, свыше 1,7 миллиона человек стали перемещенными внутри страны лицами и многие люди погибли. Необходимость борьбы с этой малочисленной группой людей, сеющей хаос во всем регионе, становится все более очевидной. Правительство южной части страны делает попытки наладить контакты с ЛРА в надежде на то, что ему удастся уговорить их пойти на мирные переговоры с правительством Уганды. Совершенно очевидно, что необходим политический процесс, чтобы вывести большинство членов ЛРА из-под влияния своего руководства и затем попытаться реинтегрировать их в жизнь общества. Однако нельзя безоглядно верить в то, что Кони и другие лица, кому предъявлены обвинения, абсолютно готовы работать в интересах мира, забыв о совершенном ими зле.

По-моему мнению, они должны предстать перед судом в Гааге. Я отдельно просил Генерального секретаря в порядке выполнения мандата, предусмотренного резолюциями 1653 (2006) и 1663 (2006), представить Совету письменный доклад о деятельности ЛРА в рамках региона, поскольку мы должны организовать комплексные ответные меры со стороны международного сообщества, учитывая тот факт, что ЛРА продолжает представлять для регионального мира и безопасности очевидную угрозу.

В Аддис-Абебе мы провели широкий обмен мнениями не только по Дарфуру, МАСС и операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но и по более широкому кругу вопросов. Президент Конаре выразил свою глубокую обеспокоенность ситуацией в Сомали и рассказал о подходе Африканского союза к Демократической Республике Конго и Кот-д’Ивуару, который в обоих случаях во многом совпадает с подходом Совета Безопасности.

Мы также отметили важность развития отношений между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Глава VIII Устава рассматривает роль региональных организаций в перспективе. Наше сотрудничество с Африканским союзом является позитивным и своевременным, открывающим многие возможности. Миротворчество, демобилизация, дестабилизация и интеграция, а также реформа сектора безопасности являются приоритетными направлениями сотрудничества. По моему

мнению, Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за то, чтобы стремиться помогать наращивать потенциал Африканского союза и его региональных структур. Однако эта ответственность на этом не заканчивается. Я надеюсь, что другие региональные группы смогут повысить объем предоставляемой ими помощи и что двусторонние доноры также окажут содействие в существенном укреплении потенциала. Это весьма важно само по себе, но особенно важно, чтобы мы помогли африканским инициативам решить африканские проблемы. А, по сути дела, в более широком плане вся система Организации Объединенных Наций должна развивать более тесные отношения с Африканским союзом и его различными компонентами.

Мы смогли провести четыре заседания с представителями неправительственных организаций, работающих в Судане и Чаде. Я хотел бы поблагодарить их за колоссальный вклад. Они, учреждения Организации Объединенных Наций и миротворцы, от нашего имени несут сегодня основное бремя в Африке. Они решают гуманитарные проблемы, доставляют воду и оказывают санитарные услуги, предоставляют медицинскую помощь и оказывают помощь в области образования, закладывая крайне важную основу для долгосрочного развития.

Нигде это не проявилось столь очевидно, как в той работе, которая ведется с женщинами. Мы можем только восхищаться мужеством женщин, которые преодолевают огромные трудности, связанные с тяжелейшими условиями жизни в Дарфуре и в лагерях Чада. Со спокойным достоинством они вынуждены носить воду и искать дрова для отопления, они подвергаются нападениям и насилию — и не только со стороны формирований «Джанджавид», — и одновременно им приходится заботиться о своих семьях зачастую без мужской помощи. Наша резолюция 1325 (2000) цитируется довольно часто, как это и должно быть. Это — важнейшая резолюция, которая касается роли женщин, поскольку они чаще всего становятся жертвами в конфликтах, непомерно страдая в результате нападений и от ВИЧ/СПИДа, от них зачастую несправедливо отказываются семьи, они не имеют доступа к необходимой медицинской помощи, консультативным услугам и так далее. В то же время они лишены возможности играть роль в политической жизни, что не просто должно быть их правом, а позволило бы придать больше здравого смысла деятельности этого региона.

В связи с этим мне представляется совершенно очевидной необходимость полного выполнения резолюции 1325 (2000). Это требует выработки всесторонней стратегии защиты прав женщин, необходимости оказать им помощь и содействие и, прежде всего, создать для них безопасные условия и дать им возможность играть надлежащую роль в жизни общества. Со своей стороны, суданские женщины уже определили целую серию мер, которые позволят достичь этих целей, к числу которых относятся проведение неотложных политических, социально-экономических и законодательных реформ; предоставление им доступа к владению недвижимостью и землей; всестороннее участие в осуществлении программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР); обеспечение защиты женщин и девочек от насилия по гендерному признаку и уголовное преследование лиц, виновных в этих деяниях, а также создание центров оказания помощи женщинам, оказавшимися беженцами и внутренне перемещенными лицами. По моему мнению, решение этих приоритетных задач является крайне необходимым условием для достижения устойчивого мира в Судане. Я надеюсь, что вся система Организации Объединенных Наций, а не только ее представители в Дарфуре и Чаде, смогут играть более эффективную роль в работе с принимающими правительствами по выработке стратегий достижения этих целей. В дальнейшем отдельные учреждения должны как можно более эффективно и без дублирования деятельности друг друга работать с целью обеспечения выполнения такой стратегии.

Правильно, что мы закончили свою поездку посещением Чада. После Дарфура мы вылетели в Нджамену, а затем, 10 июня, возвратились на восточную границу с Суданом, где мы посетили лагеря Гоз Бейда. Территория этих лагерей огромна. По словам президента Деби, 700 000 граждан Чада были вынуждены покинуть родные места в результате ежедневных нападений, совершаемых с территории Дарфура.

Таковы масштабы этой задачи, которую необходимо решить в весьма сложных климатических условиях. Участники миссии были очень тронуты самоотверженностью сотрудников Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, проявляемой ими при выполнении этой

важнейшей задачи по оказанию помощи и поддержки столь большому числу людей. Вызывает тревогу тот факт, что, несмотря на то, что эти люди находятся в лагерях, они, особенно женщины, подвергаются опасности нападения. Мы также с тревогой узнали, что внутри лагерей группы повстанцев на регулярной основе пытаются заниматься вербовкой и запугиванием людей.

И тем не менее местная община принимает перемещенных лиц и беженцев как гостей. Суровым напоминанием о нищете этого региона служит тот факт, что, как оказалось, местные жители приходят в лагеря с целью получить хоть какую-либо медицинскую помощь, особенно при родах, или гарантированное питание. Таковы масштабы проблем в этой части Африки.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Наш визит продемонстрировал важность деятельности Совета для Судана и всего этого региона. Однако это также является напоминанием нам о более широких интересах Организации Объединенных Наций в Африке. 2005 год был весьма активным в плане оказания помощи на цели развития. Было объявлено о предоставлении дополнительных ресурсов. Судан и Чад подчеркивают, почему эти ресурсы им столь необходимы, почему цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, столь важны и насколько их выполнение сегодня отстает от запланированных темпов. Необходимость перехода от гуманитарной к долгосрочной помощи является более чем очевидной. Однако Чад занимает седьмое место в списке беднейших стран в мире. Выполнение этих целей, налаживание партнерства с международным сообществом, а также установление отношений отчетности между донорами и странами-получателями помощи являются основой для обеспечения развития. Помимо этого, необходимо обеспечить благое управление, правопорядок и основополагающие права населения этого региона, права, которые должны включать защиту женщин и право на развитие.

Этот визит был успешным для всего Совета. Мы передали заверения в поддержке и партнерстве и не уклонялись от более жестких дискуссий, где это было нужно. В Судане необходимо применить комплексный подход к выполнению двух соглашений, а затем приступить к решению других проблем, таких, как проблема Восточного Судана. Однако Судан не может рассматриваться изолированно. Его необходимо рассматривать в региональном контексте. Особое беспокойство у Совета должны вызывать его отношения с Чадом и сложившаяся там ситуация. Разумеется, соответствующие правительства несут всю полноту ответственности за обеспечение безопасности и защиты своих граждан. Однако совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций должна активизировать свою помощь, и не только в плане безопасности, и быть готовой к тому, что нам придется делать это в течение некоторого времени, если мы хотим, чтобы достигнутые непрочные соглашения были выполнены. Мир в Дарфуре тесно связан с миром в Судане, который, в свою очередь, имеет жизненно важное значение для регионального мира и безопасности.

Это означает, что Организация Объединенных Наций должна быть готова к предоставлению необходимой помощи до тех пор, пока не удастся достигнуть устойчивого мира и развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово послу де ла Саблиеру.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы выразить нашему коллеге послу Джоунзу Парри признательность за руководство нашей миссией: он делал это интеллигентно, умело и эффективно. Мне было приятно работать вместе с ним в ходе осуществления нашей миссии в Чад.

По моему мнению, наша поездка в Чад была важной. Из наших предыдущих дискуссий с президентом Конаре в Аддис-Абебе члены Совета уже могли представить себе тот риск, которым чревата дестабилизация Чада для всего этого региона. Кроме того, благодаря посещению лагерей Гоз Бейда поблизости от Абеше, где живут беженцы из Дарфура, и лагерей для перемещенных лиц, покинувших свои дома после нападений формирований «Джанджавид» с территории Судана, нам представилась возможность убедиться в том, насколько дарфурский конфликт затронул Чад. Совет должен учитывать эту существующую связь между Дарфуром и Чадом.

У нас была продолжительная беседа с президентом Деби. Мы напомнили о заявлениях Совета Безопасности и о нашем осуждении совершенного 13 апреля нападения на Нджамену. Мы обсудили

все вопросы, которые нам хотелось рассмотреть в рамках нашей сферы полномочий. Все это будет отражено в письменном отчете. Но сегодня я хотел бы остановиться на трех моментах.

Во-первых, в связи с Дарфуром президент Деби подтвердил свою неизменную поддержку Мирного соглашения по Дарфуру и информировал нас о контактах, которые он пытался наладить, чтобы стороны, не подписавшие Соглашение, согласились подписать его. Это действительно важный шаг, поскольку от выполнения Соглашения зависит очень многое и этот процесс имеет неустойчивый характер и нуждается в укреплении.

Во-вторых, отношения между Суданом и Чадом существенно ухудшились. Мы слышали обвинения обеих сторон — и в Хартуме, и в Нджамене. Передавая нам отчет о нападении, совершенном 13 апреля, президент Деби заявил, что его страна стала жертвой агрессии со стороны Судана и что он будет обращаться с жалобой в Совет Безопасности.

В соответствии с нашими полномочиями мы подчеркивали важность того, чтобы обе страны осуществили меры укрепления доверия, определенные в Трипольском соглашении. Я считаю, что Африканский союз, безусловно, может оказать значительную помощь в этом регионе.

В-третьих, что касается лагерей, международное сообщество, как представляется, сталкивается с двумя проблемами. С гуманитарной точки зрения, в Чаде находится 300 000 беженцев, а в лагерях насчитывается 50 000 перемещенных лиц. Это большое количество людей для очень бедной страны, а уровень международной помощи не является достаточным. Об этом говорил Ян Эгеланн. Я считаю, что нам нужно содействовать мобилизации доноров с целью увеличения объема международной гуманитарной помощи. Вторая проблема связана с защитой лагерей. Происходит политизация отношений в лагерях: мы сами стали свидетелями этого, когда нас встретила демонстрация. По словам некоторых, обитатели лагеря, который мы посетили, выступают против Мирного соглашения. Налицо была явная манипуляция общественным мнением. Таким образом, политизация является серьезным фактором, а проблема насильственной вербовки в армию имеет не менее серьезный характер.

Последнее замечание состоит в том, что персонал гуманитарных организаций подвергается нападениям и выражает в этой связи крайнюю обеспокоенность. Президент Деби выразил в связи с этим свою озабоченность, а также сообщил нам о том, что он не в состоянии решить эту проблему, поскольку армия страны должна в первую очередь обеспечивать защиту границы. Поэтому он хотел бы обратиться к международному сообществу, чтобы оно приняло на себя ответственность за защиту лагерей и персонала гуманитарных организаций, которому приходится передвигаться от одного лагеря к другому.

Я считаю, что, если в этой области не будет предпринято никаких шагов, мы можем столкнуться с серьезным ухудшением ситуации во всех отношениях. Генеральный секретарь призван рассмотреть вопрос о международной защите лагерей и представить нам свои рекомендации. Я вижу только положительные стороны в том, что Жан-Мари Геэнно посетит Чад, поскольку он уже находится в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Объединенной Республики Танзания Августину Махиге.

Г-н Махига (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): От имени моих африканских коллег в Совете и всех членов Совета, участвовавших в недавней миссии Совета в Африку, я хотел бы поблагодарить руководителей нашей группы посла Джоунза Парри и посла де ла Саблиера за их мужественное руководство работой миссии. Они проявили твердость в том, чтобы довести до сведения принимающих сторон главные цели Совета, не отказываясь при этом от партнерства с ними. Они поддерживали целенаправленность в работе и единство членов группы, несмотря на напряженный график и на то, что нам приходилось заниматься непростыми в политическом отношении вопросами.

Мы также хотели бы поблагодарить представителей Генерального секретаря и его сотрудников на местах, а также сопровождавших нас сотрудников Секретариата за отличную подготовку нашего визита. Устным переводчикам пришлось очень много работать, а сотрудники охраны полностью контролировали ситуацию. От имени Совета я всем им выражаю признательность.

В целом наша миссия подняла на новый уровень процесс достижения тех целей, которые мы перед собой поставили в тех местах, где нам при-

шлось побывать. Наша задача заключается в том, чтобы сохранить импульс и добиться поставленных целей в очень жестких временных рамках. Ситуация в Судане в целом и в Дарфуре в частности остается наиболее сложной проблемой. Визит проходил на фоне напряженных отношений с Советом Безопасности, поскольку мы приняли более жесткие резолюции, направленные на защиту гражданских лиц, прекращение безнаказанности, обеспечение поставок гуманитарной помощи в Дарфур и поощрение мирных переговоров в Абудже. Единогласное принятие накануне миссии резолюции 1679 (2006), которая содержала необходимую, но, возможно, преждевременную ссылку на главу VII, поставило нашу миссию в трудные условия. Она послужила для суданского правительства предлогом для того, чтобы занять более жесткую позицию в вопросе о предлагаемом переходе от Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) к миротворческим силам Организации Объединенных Наций в Дарфуре в осуществление Мирного соглашения по Дарфуру.

Отмечается очевидное сопротивление переходу, и у общественности сформировалось негативное представление о намерениях Совета Безопасности. С другой стороны, правительство Судана нуждается в Мирном соглашении по Дарфуру, поскольку слабый механизм его осуществления в лице МАСС после своего первоначального, но ограниченного успеха, не в состоянии самостоятельно выполнить дополнительные обязанности.

Группа Совета Безопасности довела до сведения суданских властей, и попыталась убедить их в том, что переход от МАСС к силам Организации Объединенных Наций является не вариантом выбора, а обязательным условием. Ссылка на главу VII Устава не направлена против правительства Судана и его народа, а является необходимым запасным вариантом для осуществления Мирного соглашения по Дарфуру, особенно при разоружении таких формирований, как «Джанджавид» и повстанческие группы, чтобы обеспечить защиту гражданских лиц и обеспечить беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи.

Мы должны продолжать разъяснять и обосновывать смысл главы VII Устава, не ограничиваясь необходимостью сохранения доверия к ней со стороны международного сообщества. Правительство Судана утверждает, что оно не может выполнить свои обязательства по разоружению формирований «Джанджавид» в соответствии с Мирным соглашением по Дарфуру и что к нему не следует относиться как к несостоявшемуся государству. С учетом этой атмосферы отсутствия доверия следует предпринять ряд шагов.

Переговоры и консультации на дипломатическом уровне должны продолжаться по мере продолжения работы миссии по оценке. Подготовленный группой по оценке оперативный анализ потребностей продемонстрирует необходимость дополнительного присутствия Сил Организации Объединенных Наций. Африканский союз призван серьезно обосновать необходимость наделения его более серьезным мандатом и обеспечения предсказуемого финансирования, а также в политическом плане стремиться к укреплению сотрудничества с Советом Безопасности. Успех деятельности МАСС по мере выполнения Мирного соглашения по Дарфуру укрепит доверие к присутствию Организации Объединенных Наций в Судане.

Визит президента Конаре, который он планирует осуществить после проведения миссии по оценке и накануне проведения саммита Африканского союза, должен быть направлен на то, чтобы призвать международное сообщество к разделению обязанностей в деле выполнения Мирного соглашения по Дарфуру. Такую же цель должны ставить перед собой участники встречи на высшем уровне в Банджуле.

В ближайшее время Совету Безопасности необходимо обеспечить последовательное выполнение Всеобъемлющего мирного соглашения на юге страны. Это чрезвычайно важно, поскольку, если мы добьемся успеха в развертывании и сотрудничестве с правительством Судана и правительством южной части Судана, мы создадим атмосферу взаимного доверия между Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций, с одной стороны, и властями Хартума и Джубы — с другой. Выполнение Абуджийского мирного соглашения будет во многом зависеть от успеха осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения на юге страны.

Следует также учитывать и то, что выполнение этого Соглашения значительно отстает от графика. Это происходит не в силу проблем, связанных с Организацией Объединенных Наций, а в результате внутренних трений между суданским правительством и правительством Южного Судана. Тем не

менее я хотел бы привлечь внимание к следующим аспектам, имеющим решающее значение для поддержания жизнеспособности Всеобъемлющего мирного соглашения.

Первый аспект заключается в необходимости скорейшей демаркации границ, определяющих территорию Юга. Второй — в безотлагательном согласовании и разрешении спорного вопроса о статусе Абъея, где центром разногласий являются нефтяные ресурсы. Третий аспект — это осуществляемая демобилизация и передислокация вооруженных сил, как это предусмотрено во Всеобъемлющем мирном соглашении. Согласно этому Соглашению Судан находится в уникальном положении, ибо ему предстоит сохранить три армии: вооруженные силы Судана; то, что осталось от Освободительной армии Судана; и объединенную армию. Следует добавить, что помимо этих трех признанных армий, на Юге по-прежнему существуют ополченцы, статус которых остается спорным и нуждается в определении для стабилизации выполнения Всеобъемлющего мирного соглашения.

К числу формирований ополченцев, которые вызывают обеспокоенность, относится «Армия сопротивления Бога» (ЛРА). Хотя она и перешла границу и проникла в восточные районы Демократической Республики Конго, тем самым она лишь создала проблему регионального масштаба и никак не облегчила участь народа Южного Судана. Мы по-прежнему получаем сообщения о совершаемых в отношении гражданского населения зверствах, которые вызывают у правительства и народа Южного Судана глубокую тревогу.

Во время нашего пребывания в Джубе нам сообщили, что там одновременно находилась делегация ЛРА и ожидалось прибытие делегации из Уганды для проведения переговоров с ней под эгидой правительства Южного Судана. Нам интересно было узнать о статусе пяти обвиняемых лидерах и о том, будут ли они принимать участие в этих переговорах. Руководство проявило осторожность и провело различие между переговорами о мире с ЛРА и виновностью пяти обвиняемых лидеров. Хотя нам и не удалось выяснить конкретные позиции в отношении вероятного развития событий, это руководство в принципе согласилось с необходимостью задержания обвиняемых и их передачи в руки Международного уголовного суда.

Посол Джоунз Парри весьма подробно рассказал о нашем визите в Аддис-Абебу. Мне же позвольте выделить следующие моменты.

Мы провели первую в истории встречу Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза. Это открыло возможности для дальнейшего партнерства между этими двумя органами наших организаций на основании главы VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, Африканский союз пошел значительно дальше, чем просто одобрил в принципе передачу миссии Организации Объединенных Наций функций МАСС; фактически, он настоятельно призывает к ускорению развертывания сил Организации Объединенных Наций. Президент Конаре даже обратился к НАТО с письменной просьбой предоставить Африканскому союзу материально-техническую поддержку для укрепления его сил в Дарфуре без развертывания там сил НАТО, однако только в качестве промежуточной меры в ожидании скорого перехода к миротворческой миссии Организации Объединенных Наций.

Африканский союз также обратился к нам с призывом продолжать в партнерстве с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций работу не только над политическими и оперативными аспектами, но и в отношении необходимости стабилизации с таким трудом завоеванного мира и миротворческих инициатив и, особенно, роли Комиссии по миростроительству в последующих делах в различных частях континента.

Как указал посол Джоунз Парри, наше внимание было привлечено и к проблеме Сомали, поскольку в Могадишо и за его пределами идут яростные бои.

На данном этапе мы рассчитываем, что продвижение вперед абуджийского мирного процесса зависит от Африканского союза. Надеемся, что миссия по оценке добьется позитивных результатов и что визит президента Конаре в Хартум до начала саммита в Банжуле подтолкнет суданцев к мысли о необходимости более существенного присутствия Организации Объединенных Наций и убедить их в этом.

Как указал посол де ла Саблиер, наш визит в Дарфур, а затем в Чад стал важным по трем основ-

ным причинам. Первой из них является присутствие дарфурских беженцев в Чаде, лояльное отношение которого к ним было проявлено руководством, которое принимало участие в переговорах в Абудже. В посещенных нами лагерях беженцев мы столкнулись с противоречивой ситуацией, проявляющейся, с одной стороны, в демонстрациях против абуджийского процесса и Абуджийского мирного соглашения ввиду того, что в них не предусматривается никакой компенсации, а с другой — в требованиях присутствия в Дарфуре Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что это может произойти только в том случае, если Организации Объединенных Наций будет предоставлена возможность принимать участие в осуществлении Мирного соглашения по Дарфуру.

Вторая проблема связана с гражданским и гуманитарным характером лагерей. Прошло менее 15 лет с тех пор, как Совету Безопасности пришлось столкнуться с подобной ситуацией в районе Великих озер. Хотя нынешняя ситуация еще и не достигла того же уровня отсутствия безопасности, сообщения о вербовке и частых нападениях из-за границы дают достаточно оснований для серьезного рассмотрения вопроса о путях укрепления гражданского и гуманитарного характера этих лагерей беженцев в условиях весьма нестабильной обстановки. Президент Деби лично признал, что он не в состоянии обеспечить в лагерях необходимый уровень безопасности гуманитарного персонала и беженцев.

Третья причина — это обострение напряженности в отношениях между Чадом и Суданом. Президент Деби сообщил о своем намерении в письменном виде официально изложить Совету Безопасности проблемы, вызывающие обеспокоенность. Этот вопрос будет трудно решить в нынешней и без того сложной обстановке, за которой Совету надлежит и впредь внимательно следить.

Посол де ла Саблиер ознакомил нас с ситуацией в Демократической Республике Конго. Проводимая там Организацией Объединенных Наций операция, возможно, является одной из самых сложных, но не исключена вероятность того, что она может оказаться одной из самых успешных. Позиции сторон в Демократической Республике Конго едины в отношении даты проведения выборов, назначенных на 30 июня. Высказывается обеспокоенность в связи с проведением избирательных кампаний мелкими партиями и их доступом к средствам массовой информации, однако достигнута почти единодушная договоренность относительно необходимости проведения в течение нескольких недель до выборов соответствующих консультаций для надлежащего разрешения вопросов, касающихся доступа и запугиваний. Присутствие вооруженных сил Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) численностью в 17 000 военнослужащих, европейских сил и совета старейшин Африканского союза станет мощным фактором поддержания стабильности в период проведения выборов и в промежуточный период между первым и вторым этапами выборов.

По-прежнему существует озабоченность по поводу профессионализма и знания дела недавно объединенных бригад Демократической Республики Конго, но нам внушает надежду твердое обязательство ряда стран и других членов международного сообщества создать жизнеспособную национальную армию.

По-прежнему многое оставляет желать лучшего, особенно в отношении управления военным ведомством, в частности выплаты денежного довольствия, но к этому было убедительно привлечено внимание властей, и этот вопрос будет оставаться на повестке дня еще долгое время после проведения выборов.

У нас состоялись плодотворные дискуссии с представителями международных финансовых учреждений, в первую очередь Всемирного банка и Международного валютного фонда, по поводу системы правления Демократической Республики Конго. Этот вопрос стоит на повестке дня, но нам приходится иметь дело с глубоко укоренившейся культурой отсутствия транспарентности и четких принципов управления.

В результате проведенных нами дискуссий у нас появилась уверенность в том, что и после выборов этим вопросам по-прежнему будет уделяться внимание. Нам было приятно увидеть, что Совет Безопасности пользуется большим доверием и что поддержка, которую получает Совет от соседних стран, предоставляет уникальную возможность для мирного перехода и стабилизации положения в Демократической Республике Конго.

Подводя итоги, я хотел бы отметить, что эта миссия, посетившая ряд стран всего за несколько

дней, несомненно, приблизила нас к осуществлению наших целей, и задача, которая теперь стоит перед нами, — способствовать двусторонним дипломатическим инициативам, касающимся Организации Объединенных Наций и Африканского союза, найти пути для продвижения вперед Абуджийского мирного процесса и обеспечить, чтобы переходной процесс в Демократической Республике Конго проходил по намеченному плану.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Махигу за его заявление.

В моем списке больше нет ораторов.

На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.